

Через десять секунд после этого манёвра, в переулке показалось несколько мужчин. Расмус даже бровь приподнял, пытаясь понять, что связывает между собой столь разных людей. Один из них явно был лавочником, работающим через улицу от гильдии. Второй – огромного вида детина, от которого за версту несло металлом, по всей видимости – кузнец, живущий по соседству, а двое других... Расмусу их лица были не знакомы, но, была высока вероятность, что это были сыновья зажиточных горожан.

- Куда они подевались? Только что ведь свернули! Не могли же сквозь землю провалиться, или улететь! Значит, где-то спрятались... Ищите! Где-то тут видимо, есть потайные двери! Найдите её, во что бы то ни стало!

Эко они за поиски взялись! Да ведь работают так слаженно, словно всю жизнь лишь этим и занимались...

Мужчины принялись со всем тщанием изучать стены улочки, на которой пропала цель, но даже через десять минут самых упорных поисков, им не удалось найти того, чего там никогда не существовало.

Два раза они едва не задели Расмуса и Зетти, оказавшись всего в полушаге от них. Но, словно бы невидимая сила заставляла каждого из оказавшихся рядом свернуть в сторону и отвести взгляд от цели.

Ругаясь на чём свет стоит, неизвестные свернули поисковую деятельность и отбыли восвояси, кидая в переулок подозрительные взгляды.

- Что это было, мастер? Мы же на виду стояли! Как они умудрились нас не заметить?! Это что, ваша магия? – Зетти выпучила глаза, глядя на Расмуса Хотейра, который, с каждой секундой, всё больше и больше хмурился.

- Да, это моя магия. Взгляни под ноги.

Девушка послушно сделала то, что велели, но ничего там не увидела.

- Тут ничего нет, мастер! – она подняла глаза обратно на главу.

Убийца нервно прикусил губу, и, достав из-за пояса маленький ножик, присел на корточки и провел лезвием по земле. Зетти, наблюдавшая за местом, по которому скользила сталь, внезапно вскрикнула и хлопнула в ладоши, поняв, что глава гильдии имел в виду.

Металл, оставляя след на мостовой, расчертил надвое свет и тень! Пара сейчас стояла в тени, и, видимо, магия мастера была «магией покрова», под которым их попросту не замечали, пока они стояли неподвижно.

- Раз всё поняла, то продолжим путь. – Расмус убрал кинжал обратно за пояс. – Нам ещё Нергал

знает сколько нужно добираться.

- Если нужно, я могу просто перенести нас туда, господин. – Внезапно выдала Зетти, чем заставила Хотейра застыть на месте и нервно усмехнуться.

- Тогда позволь спросить, какого лысого демона мы здесь делаем, если ты с самого начала могла отправить нас на нужное место?! – его голос дрожал от едва сдерживаемой ярости.

- Но вы не приказывали... А я думала, что у вас есть план... Вот я и...- Девушка попыталась хоть как-то оправдаться, хотя понимала, что в таком настроении, глава гильдии её слушать не станет, от слова «вообще».

- Заткнись... Знаю, что не приказывал. И да, планы у меня были... Однако, могла бы и настоять на своём. Хоть раз прояви инициативу! – Рывкнул мужчина, хватая её за руку. – Всё, я готов, переноси!

Зетти слегка покраснела, когда мастер схватил её за руку, но послушно кивнула, и активировала магию.

Расмус, за всю жизнь ни разу не испытывавший на себе магию телепортации, думал, что это всего лишь секундное дело, а потому храбрился. Однако, оказавшись в водовороте времени и пространства, тут же растерял весь свой задор, и даже слегка пожалел, что не стал двигаться пешком. То, что в реальном мире казалось секундой... В этом же, прошло несколько минут, прежде чем Зетти, внимательно осматривавшаяся всё это время вокруг, внезапно не потянула мастера за руку и уверенно не произнесла: - Нам сюда! – А затем двинулась прямо в чёрную воронку, что разверзлась прямо впереди.

Едва лишь пара появилась в нужном месте, Расмус тут же отпустил руку спутницы, и отойдя на пару шагов в сторону, отпустил тихое, но сочное ругательство, в котором поклялся больше никогда не пользоваться такой магией впредь.

- Мы на месте, господин. – Зетти поклонилась, и повела рукой куда-то в сторону.

- А? На месте? Но тут же ничего... - Расмус присмотрелся повнимательнее туда, куда указывала рука девушки. – Проклятье...

Взору убийцы предстало зрелище, от которого ему захотелось волком взвыть, но даже это не показало бы и десятой доли той грусти, что он испытал, оказавшись перед тем, что представлял из себя «детский приют». Вернее, по его мнению, «это» даже с натяжкой так нельзя было назвать. Это было просто... просто... просто что-то, сколоченное наспех из старых, трухлявых досок, покрытое сверху соломой, и размером десять на десять шагов. Половина этого, так называемого «приюта», уже начала заваливаться набок. В окнах не было не то, что стёкол, а даже рам для них, а двери отсутствовали напрочь. Но даже чтобы зайти в дверной проём, нужно было преодолеть препятствие из трёх сломанных ступеней, из которых, местами,

торчали ржавые гвозди. Глава гильдии, обладавший орлиным зрением, заметил на одном из них свежую кровь.

На улице стояла поздняя осень. Едва ли не начало зимы. И Расмусу было страшно представить, как в таких условиях выживают маленькие дети. Это было даже хуже условий в притоне для убийц, где его, бывшего тогда ещё мальчишкой, обучали искусству резать глотки. Но, там, хотя бы, сносно кормили, и давали крышу над головой. Пусть задания и вылазки были смертельно опасными, но это был его собственный выбор. Он рисковал умереть по собственной вине, от недостатка опыта, или силы.

Но эти дети – они могли лишь просить помощи. И если никто её им не предоставит – то малюткам останется лишь умереть от голода, холода, или ещё от чего-нибудь.

- Идём. – Только и смог вымолвить он, направившись к этой старенькой хибаре.

- Да, мастер. – Зетти покорно проследовала за ним, оглядываясь по сторонам, и ища хоть кого-нибудь, кто мог бы присматривать за этим местом.

- Я, конечно, предполагал, что всё плохо, но никогда не думал, что настолько... - Тихо пробубнил себе под нос Хотейр. – Ко всему этому, теперь добавился Чёрный Лотос... Ну, правильно, кто станет искать сирот, о которых сами боги позабыли? Стоп... Боги?

- Зетти, ты сказала, что за этим «приютом», присматривает церковь, так?

- Да, мастер. По моим данным, за этими детьми был закреплён один из священников из церкви, находящейся неподалёку.

- Тогда, будь добра, приведи его сюда, - Расмус остановился, совсем немного не дойдя до «двери» в «приют», а затем, отошел в сторону, усевшись прямо на землю, скрестив под собой ноги, и положив рядом с собой кривой кинжал. – Я очень хочу познакомиться с этим замечательным человеком. Передай ему, прежде чем тащить сюда, чтобы помолился за здоровье детей.

- Вы думаете, что этот человек причастен к тому, что здесь творится?

- А ты как думаешь, дурья твоя башка?! Взгляни на это! – мужчина схватил Зетти за волосы, и едва ли не ткнул лицом в дряхлую стену приюта. – Что, похоже это на церковный приют?! Похоже это на дом для бедных детей, которых сама судьба и так покарала тем, что они не могут ощутить родительской любви и ласки?! Похоже это на то, что церковники, гребущие золото целыми телегами, вложили сюда хотя бы единый медяк?! Я тебя спрашиваю, бестолочь! – Расмус встряхнул Зетти, и она вскрикнула от боли. - Похоже?! Ну так почему, по-твоему я велел тебе притащить сюда это животное, которое судя по всему, больше всех ответственно за состояние этих малышей?!

- Я поняла, мастер... Пожалуйста, отпустите! Мне больно! – Зетти попыталась вырваться, но поняла, что еще одно движение, и она вырвет себе целый клочок волос вместе с кожей.

Расмус разжал хватку. И Зетти стрелой отскочила от него. К своему удивлению, она заметила, что рука у мастера мелко, но достаточно заметно дрожит.

- Прости, девочка. Иногда на меня находят приступы злости. Я не хотел сделать тебе больно.

- Всё в порядке, мастер! – Девушка кивнула, показывая, что не держит зла и повернулась к нему спиной. – Я немедленно доставлю к вам ответственного за всё, что здесь происходит. – И исчезла в телепортационном скачке.

- Вот и умница. А я пока подежурю здесь. – Расмус закрыл глаза и окутал себя тем же покровом, под которым укрывал себя и Зетти несколькими минутами ранее, начав медитировать, но не прошло и минуты, прежде чем его прервали.

- Дядя... что вы тут делаете? – раздался совсем рядом голос маленькой девочки. А её маленькая ручка ухватила убийцу за полу плаща. – Дядя, вам плохо?

Расмус не двигался, и не открывал глаза. Но сейчас в его мозгу шли колоссальной скорости мыслительные процессы, направленные на выяснение всех деталей произошедшего.

Она меня видит? Несомненно, но я ведь применил магию? Это верно как-то, что я сейчас говорю сам с собой. Значит, это дитя увидело меня сквозь магический покров? Может быть. Но, если подумать, то не мог бы я допустить ошибки в заклинании? Это невозможно. Я его заучивал так, что от зубов отскакивало. Какой из этого вывод?

Расмус вздохнул и открыл глаза уставившись на ребенка, который теребил плащ. Глазам его предстало ужасное зрелище, которое едва не заставило убийцу, повидавшего всякое, застонать от бессилия. Худая, словно тростинка, девочка, одетая в лохмотья, едва прикрывавшие тельце, на котором тут и там виднелись синяки и ссадины, а местами и гнойные язвы, с надеждой уставилась на него слезящимися глазёнками.

- Нет, крошка. Всё хорошо. Я просто устал, и решил немножко отдохнуть. – Мужчина покачал головой и встал.

- Вы устали потому что вам нечего кушать? – дитя отпустило плащ и отошло на шаг назад. – У нас есть немного еды. Мы с вами поделимся, если хотите. – ребенок указал на хибару, из двери которой виднелись лица еще пяти детишек.

- Нет, кушать я не хочу. Я пришел, чтобы забрать вас всех отсюда. Забрать домой...

<http://tl.rulate.ru/book/8192/2003640>